

ных мер медицинского характера. Названные процессуальные решения следует рассматривать как рубежи отдельных этапов следствия, которые можно определить в такой последовательности: первый, или исходный,—от принятия сообщения о преступлении до возбуждения (или отказа в возбуждении) уголовного дела; второй, или начальный,—от возбуждения уголовного дела до первого допроса подозреваемого; третий, или промежуточный,—от первого допроса подозреваемого до первого допроса обвиняемого; четвертый, или завершающий,—от первого допроса обвиняемого до принятия решения об окончании расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. На каждом из перечисленных этапов¹ расследования складывается множество следственных ситуаций. В плане же определения основных направлений расследования и связанных с ними организационно-тактических мероприятий и оперативно-следственных действий наиболее важное значение имеют ситуации, которые складываются на рубеже двух этапов (первого и второго, второго и третьего, третьего и четвертого), а также в начале первого и в конце четвертого, т. е. на момент принятия следователем одного из названных выше процессуальных решений. Именно эти ситуации представляют наибольший теоретический и практический интерес как для планирования и организации следствия, так и для выработки методики и тактики расследования преступлений в целом.

Исследование рассмотренных видов следственных ситуаций позволяет создать кибернетическую модель процесса расследования преступлений [4, с. 87—95] определенного вида. Такая модель может быть формализована и заложена в память ЭВМ. Это решает проблему создания неограниченного массива (банка данных) информационно-поисковой системы расследования какого-либо вида преступлений. Таким образом, становится реальной возможность использования в планировании и организации расследования идей, методов и средств кибернетики.

Список литературы: 1. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики.—М.: РИО Академии МВД СССР, 1977, т. 1.—340 с.; 1978; т. 2.—411 с.; 1979; т. 3.—408 с. 2. *Колесниченко А. Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений.—Харьков, 1976.—29 с. 3. *Коновалова В. Е.* Психология в расследовании преступлений.—Харьков: Вища школа, 1978.—144 с. 4. *Лузгин И. М.* Моделирование при расследовании преступлений.—М.: Юрид. лит., 1981.—152 с. 5. *Рагинов А. Р.* Судебная психология для следователей.—М.: Юрид. лит., 1967.—290 с.

Поступила в редколлегию 12.01.82.

В. А. Журавель

Харьков

СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Допрос—самое распространенное следственное и судебное действие, направленное на получение и проверку доказательственной информации. Эффективность допроса во многом определяется логически правильно обозначенной целью и уяснением круга обстоятельств, подлежащих установлению в его процессе. Совокупность фактов и обстоятельств, относящихся к расследуемому преступлению и подлежащих установлению, составляет предмет допроса. Однако полученные в результате допроса данные не безграничны, а обусловлены предметом доказывания по уголовному делу [6, с. 148]. Поэтому в предмет допроса целесообразно включать вопросы, относящиеся

¹ При расследовании отдельных преступлений некоторые этапы могут отсутствовать, однако предлагаемая классификация от этого, по нашему мнению, практической и теоретической значимости не теряет.

к событию преступления, виновности обвиняемого, мотиву преступления, обстоятельствам, влияющим на степень ответственности обвиняемого, характеру и размеру ущерба, причиненного преступлением. Подлежат выяснению также обстоятельства, способствующие совершению преступления (ст. 64 УПК УССР). Избрание законодателем именно такой системы обстоятельств, подлежащих доказыванию, обусловлено целенаправленностью их выявления и наиболее оптимальной последовательностью разрешения. Универсальный и общеобязательный характер указанной нормы уголовно-процессуального закона заключается в том, что законодатель распространяет ее на все уголовные дела и все стадии уголовного процесса. Тем не менее применительно к каждому делу и каждой стадии процесса отдельные стороны предмета доказывания конкретизируются, могут восполняться, но ни при каких условиях не могут сужаться [1, с. 79]. Динамизм предмета доказывания проявляется в детализации предмета допроса, который определяется характером преступления, следственной ситуацией и процессуальным положением допрашиваемого лица.

Результатом любого допроса является совокупность процессуально зафиксированных и оформленных показаний обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего. Определенное значение имеют показания потерпевших, процессуальная природа которых заключается в том, что они выступают не только самостоятельным источником доказательств, но и средством защиты их законных интересов [3, с. 573]. Из показаний потерпевшего следственные и судебные органы получают фактические данные о событии преступления, лице, его совершившем, характере и размере причиненного вреда, а также иную информацию, позволяющую определить направления расследования, способы задержания и изобличения виновного в совершенном преступлении. Объективность, полнота и последовательность таких показаний определяются в основном правильно обозначенным предметом допроса.

Вопрос о соотношении предмета показаний и предмета допроса потерпевшего дискуссионный. Ряд авторов отождествляет эти понятия и считает попытки разграничить предмет допроса и показаний непродуктивными [3, с. 568]. Существует и иная точка зрения, сторонники которой утверждают, что предмет допроса шире предмета показаний [7, с. 519]. Предмет показаний в общей форме определяется как сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, которые вправе или обязаны сообщить допрашиваемое лицо органам дознания, следствия и суда в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом [2, с. 119]. Предмет же допроса — это совокупность фактов и обстоятельств, необходимых для доказывания по уголовному делу. Объективным критерием определения предмета допроса и предмета показаний является предмет доказывания, субъективным же критерием предмета показаний выступает осведомленность потерпевшего о событии преступления.

Потерпевший действительно вправе давать показания о любых обстоятельствах, о которых он найдет нужным сообщить органам расследования и суду. В тех случаях, когда сообщения потерпевшего полностью отвечают всем запланированным следователем вопросам, можно говорить о единстве предмета показаний и предмета допроса. Если же в процессе допроса излагается информация, выходящая за пределы интересующего, то она будет рассматриваться как не относящаяся к предмету [4, с. 127]. Однако, как свидетельствует практика, получаемые от потерпевшего сведения бывают недостаточными для выяснения события преступления и в этих случаях следователь стремится с помощью тактических приемов допроса восполнить пробелы. Следовательно, допрос — это не только фиксация сообщаемой информации потерпевшим, но и процесс получения (востребования) показаний [5, с. 17]. Таким образом, если предмет показаний включает только констатацию фактов о событии преступления, то предмет допроса представляет собой совокупность сообщаемых потерпевшим данных и целенаправленную мыслительную деятельность следователя, включающую прогностическую функцию, определяющую подготовку допроса. В этом смысле предмет допроса представляет собой более широкое понятие, чем предмет показаний.

Предмет доказывания и состав конкретного преступления обуславливает специфику предмета допроса, определяя его границы, направленность и последовательность. Из предмета допроса как теоретической категории вытекает программа-рекомендация, имеющая важное значение для практики допроса. Данная программа, как и сам предмет допроса, носит дифференцированный характер и включает перечень вопросов, рекомендованных для установления по каждой категории дел, где имеет место допрос потерпевшего. Так, при подготовке к допросу потерпевшего в деле о краже личного имущества следователь должен включить в предмет допроса выяснение следующих обстоятельств: характер и размер похищенного; индивидуальные признаки похищенного и его местонахождение; следы проникновения к объекту; лицо, подозреваемое потерпевшим в совершении данной кражи. Разбойное нападение, отличное от кражи как по составу, так и по способу совершения, предполагает и иную направленность предмета допроса. По данной категории дел рекомендуется прежде всего выяснить у потерпевшего следующий круг вопросов: характер насилия и угроз; что и на какую сумму похищено; сколько было нападавших и чем они были вооружены; каковы приметы преступников; в каком направлении и как они скрылись с места происшествия; какие следы могут остаться на преступнике, их характер и локализация, а также другие обстоятельства, способствующие активизации процесса расследования. При допросе потерпевших по делам об изнасиловании предмет допроса имеет свою специфику, определяющую его границы и направленность. Основной акцент при определении предмета допроса здесь следует делать на выяснении сведений о субъекте преступления. В этой связи необходимо получить показания о характере взаимоотношений с преступником; подробных приметах внешности насильника, включающих в себя данные о признаках речи, жестах, одежде; месте и времени совершения преступления; следах сопротивления.

Предмет допроса способствует установлению комплекса обстоятельств, определяющих направление методики расследования. Следователь, учитывая рекомендации методики расследования аналогичных преступлений и особенности следственной ситуации по конкретному делу, определяет предмет допроса таким образом, чтобы получить от потерпевшего информацию, позволяющую выдвигать версии о событии, способе, субъекте преступления, его мотивах и целях. Используя полученные данные, следователь определяет направленность и последовательность проведения отдельных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, конкретизирует тактику их производства. По той категории дел, где сведения от потерпевшего являются исходными данными о событии преступления, они обуславливают организацию проведения осмотра места происшествия, придавая производству данного действия направленность и целеустремленность. Данные о приметах преступников, сообщаемые потерпевшим, используются следователем для организации розыска и проведения предъявления для опознания.

Предмет допроса следователь обозначает в процессе подготовки к нему. Четко сформулированный предмет допроса потерпевшего дает возможность прогнозировать тактические приемы при его организации. Так, определяя в предмете допроса получение подробных сведений о событии преступления, следователь для активизации в памяти потерпевшего необходимых данных может предположить возможность проведения таких тактических приемов допроса, как постановка детализирующих и напоминающих вопросов, предъявление вещественных доказательств, допрос на месте происшествия.

Список литературы: 1. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе.—Воронеж, 1978.—303 с. 2. Ильина Л. В. Предмет показаний потерпевшего.—Уч. зап. Пермск. ун-та, 1969, № 204, с. 108—120. 3. Карнеева Л. М. Понятие и значение показаний свидетелей и потерпевших.—В кн.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. с. 567—576. 4. Коновалова В. Е. Допрос как информационный процесс.—В кн.: Проблемы социалистической законности. Харьков: Вища школа, 1980, вып. 5, с. 126—132. 5. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии.—Минск: Высшая школа, 1978.—176 с. 6. Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. — М.: Госюриздат, 1963.—168 с. 7. Якуб М. Л. Процессуальная природа оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Л., 1970.—582 с.

Поступила в редколлегию 12.01.82.